

ИГОРЬ ПРЯХИН

СТРАНА ЧУДЕС

Игорь Пряхин

Страна Чудес

<https://litres.ru/74009966>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Страна чудес» — сатирическое и философское зеркало современности.

Игорь Пряхин приглашает читателя в мир, где звери, предметы и абстрактные понятия оживают, чтобы рассказать о человеческих пороках, общественных противоречиях и вечных моральных дилеммах. Легкая форма басен, фельетонов и сказок скрывает глубокие размышления о добре и зле, честности и корысти, разуме и бездумности.

Яркий язык, меткие образы и народная мудрость делают книгу одновременно увлекательной и поучительной. «Страна чудес» — это путешествие сквозь комические и драматические ситуации, где каждый читатель сможет увидеть отражение своего общества и собственной души. Эта книга учит задумываться, улыбаться и находить смысл там, где казалось бы, правит хаос.

Игорь Пряхин

Страна Чудес

ИГОРЬ ПРЯХИН (3)

СТРАНА ЧУДЕС

Игорь Пряхин - дипломант Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени Алексея Николаевича Толстого, автор поэтических книг «Волчеризация и обо всем понемногу» и «Хитрая хитрость». В новой книге он остается верным своим лирическим и сатирическим музам. Живые краски народной речи, горячая гражданская позиция, мудрый взгляд на события текущей жизни свойственны его басням. В его лирике простота сочетается с глубинной ясностью мысли.

Здравствуйте читатели!

Мальчишкой я мечтал стать натуралистом. Чтение книг о природе мне доставляло (и доставляет) огромное удовольствие. Из них в доступной форме я узнавал о жизни всего живого. Но позже мне стало известно, что натуралист — это не профессия, а увлечение. Что ж, я могу только об этом сожалеть. Не дав мне возможность получить профессию «натуралиста», обстоятельства сдела-

ли из меня юриста. А знание наших законов, и некоторое знание фауны и флоры, в один счастливый день, позволили мне написать басню. Это был 1989 год. Басня называлась «Указ» И она напечатана в моей первой книге «Волчеризация и обо всем понемногу», изданной в 2005 году. Благодаря поддержке со стороны профессиональных писателей, уважаемых мною: Н.И. Дорошенко, Я.М. Мустафина, И.П. Наумова мной была написана и издана в 2006 году вторая книга басен «Хитрая хитрость». Дальнейшие события в моей стране предоставили мне возможность написать еще несколько басен, фельетонов, сказок, былей и небылиц, которые и являются содержанием предлагаемой вам книги.

Я очень люблю Россию. И очень хочу видеть мою страну умной, справедливой, красивой, сильной, уважающей себя и уважаемой другими страной. Такой я её знал и такой хочу знать.

С уважением, И.И. Пряхин 2007 г.

БАСНИ И ФЕЛЬЕТОНЫ

Басня о басне.

Глаза, смотрящие в Глаза,
В последних вызвали вопрос:
«В нас есть чего иметь нельзя?»

Молчание. Зашмыгал Нос:
«Не нравятся мои друзья?
Лишь только заикнитесь,
И пухом будет вам земля».
А Сердце, славный витязь:
«Коль дело дальше так пошло...»,-
Глаза залило кровью.
От возмущения Чело
Играть пустилось Бровью.
Еще мгновение и и Злость
Между Глазами встанет...
Глаза в глаза — как в горле кость,
Когда она застрянет.
Но тут, Смотрящие Глаза
Перевели свой взгляд.
И мимо пронеслась гроза
И молнии разряд.
Пытаясь что-то доказать,
Мы «режем правду-матку».
А это , как «глаза в глаза».
Сравните для порядка.
Чтоб избежать ругательств град,
Не ссориться с тобой,
Я на зверё направил взгляд
Читатель дорогой.

Непонимание в энергетике

Дух, пролетая над Землёй,
Узрел картину, как на лубочной картонке:
Стоит Корова, рядом с ней — Мужик худой,
Вокруг них — Волки. И Медведь в сторонке.
Спустившись ниже, слышит разговор:
Мужик Волкам: «..., А погубив Корову,
Семью погубите мою. Какой позор,
Не понимать таких вещей основу!
Она ж, кормилица, мне жить даёт!
Я молоком готов и с вами поделиться.
На части разорвать Корову! Что за ход,
Какая мысль в мозгу у вас ютится?»
А Волки Мужику: «Мы на кого похожи?
Зачем нам молоко, Мужик? Замолкни!
Как не поймёшь! *Мы целиком не можем
Корову проглотить.* И все здесь толки.
При чем тут ты и вся твоя семья?
Пока вы не нужны, да будет вам известно.
У нас своё всё! Ты нам не судья.
Иди- тко погуляй. И без тебя нам тесно...»
Медведь на это дело всё глядит...
Молчит. Чего — никто не знает.
Зачем он вообще-то здесь сидит?
Картины этой Дух не понимает

И к Разуму за объяснением летит,
В неведомую даль, за облака.
«Одно скажу, - тот Духу говорит.-
Медведь ведь тоже не любитель молока».

Храбрец и Трус

Храбрей и Трус везли домой товары.
У каждого товаров — воз.
Возничие ни молоды, ни стары,
Довольно крепкие. Есть сила — не вопрос.
И всё бы хорошо, но их встречает
Разбойник. Требуется отдать
Ему товары. Храбрый отвечает:
«Такому случаю вовеки не бывать!»
Вступает в бой, надеясь на поддержку
Попутчика, но Трус, без лишних слов,
Под воз залез. Храбрец тут без задержки
Кручине — в глаз, и с возом будь таков.
Товар Трусливого Разбойнику достался,
И сам к Разбойнику попал он в кабалу.
Вора ругает Трус...
Ну кто здесь догадался,
Кому стоять наказанным в углу?

Воспитание

Собака Жучка, каждый год мужей меняя,
Учила дочку: «Не бери с меня пример,
Ах, как мне плохо, знала б ты, родная».
Но где набраться дочери других манер?
И мы при детях курим, пьём, бранимся...,
«Свободою» оправдывая хамство.
Когда же нам они хамят — кричим и злимся.
И дети к хамству добавляют хулиганство.

Сущность

Медведя научили ездить на машине,
Жонглировать, крутиться, танцевать.
В искусстве этом он достиг вершины,
Но как медвежью сущность поменять?
Он хищник был и хищником остался.
Его поступкам нужен глаз да глаз.
Чуть зазевался — раны ты дождался.
Артиста место в клетке — самый раз.
Под внешним лоском суть не скрыть,
Учебой дурака ученым *можно* сделать,
И почему такому и не быть?
Но дурость дурака не переделать.

Опыт

Пруд. Травушка. Комарики. Поляна.
На небе синь, ни облачка. Тепло.
Всю эту прелесть видит непрестанно
Лягушка через ящика стекло.
Стеклянный ящик с лестницей внутри.
Задача для лягушки — как проникнуть
Из ящика в тот мир. Хоть как смотри...
В суть лестницы лягушке надо вникнуть.
Воспользуется лестницей она -
И на свободе; нет — что хочешь делай,
Сидеть ей в ящике — и пляшет Сатана.
А результат? Сам опыт и проделай.
Чтоб лучшее чего-нибудь иметь,
И людям бы не плохо для начала,
Свою бы «лестницу» найти суметь.
И суть её понять бы не мешало.

Мул

Неприхотливое и сильное животное,
Неглупое, живое, работающее,
Мул не бегун, ему охотнее
Идти бы шагом, но натура спящая,
Не для него. И где Надёжность
Выносливость делам должны сопутствовать,

Там Мул дает им всем возможность

В своем лице, как говорят, присутствовать.

В горах, лесах, в сухой пустыне

Доверенное будет он везти.

Без блеска, но и без гордыни

Способен мул крест до конца нести.

Да, в скорости коню он уступает,

Призы на скачках - не его удел.

Однако, что везет — не потеряет.

И к месту доведет в седло кто сел.

Любимцем бы Природы мулу быть.

Провиденье здесь, на земле, делами тешить.

Он в диком виде где-то должен жить!

Вот тут-то может, кто не знал, опешить:

В Природном списке мула нет.

Свой род продолжить он не может.

По жизни мул оставит след,

Мулёнком собственным мир он не потревожит.

Мул не всевышним сотворен, а нами.

И чтобы жил такой на свете зверь,

Мы, люди, быть должны его творцами

Из года в год, из века в век..., теперь!

Социализма ведь в природе тоже нет.

Людьми он сотворен, как колесо..., как мул.

Здесь виден мысли человеческой рассвет.

Вы скажете: вот это я загнул?

Передел

Слон, истоптав в своей округе, что ни есть,
Ломиться стал в соседние пределы.
А там и без него уж есть кому поесть.
Им не нужны такие переделы.
«Какие злые стали звери. И с чего,-
Слон удивляется,- я не могу понять».
А есть закон: как раз он про него,
Но это и другим бы надо знать:
Великий Ломоносов доказал,
Что если где-то что-то прибавляется,
То это значит, дальше он сказал,
И что-то где-то столько ж убавляется.
Кто должен место уступить Слону
В его желании продвинуться вперед,
Не объявив ему жестокою войну?
Зверь всякий скажет: «В бой! Труба зовёт!»
Вступая на тропу Желаний,
Не плохо бы набраться знаний.

Индийская история

Две Кобры встретились у леса на опушке.

Ну обниматься, что есть силы...
Со стороны, так встретились подружки...
Но нет — одна другую проглотила.
Так и дельцы друг друга глушат:
Лицо смеётся — руки душат.

Трудные роды

Пес — государственный чиновник
От инспекции, любуясь на закат,
Так думал: «Гений ведь разбойник,
придумавший, как бишь его, *откат*.
Что б делал я без этого отката,
И без него чего б я мог иметь.
А так, смотри, друзей палата
И барахлишечком набита клеть.
А в то же время Крыса от коммерции
Так думала «Как хорошо, что есть
Такие Псы-чиновники в инспекции,
Которым бы поесть важней, чем честь.
Без документа ведь в коммерции бардак.
А тут откат — и принимай бумагу.
А с нею ты уже не просто так,
С ней по *Закону* обирай трудягу:.
И оба думали: Как сложен был бы мир,
Когда бы не было трудяг: Пчел, Муравьёв...

Без них коммерции не накопить бы жир
И было пусто бы в желудке у чинов».
По весям Родины брожу
И не могу не удивляться...
Я за трудяг — ни слова не скажу.
Пусть сами разродятся.

Окна

«И вечный бой, покой нам только снится».
«Таким я вижу мир», - поёт Окно-Бойница;
«В войне не дока и по мне мир — просто сор», -
Тюремное Окно, взгляд уперев в забор;
«Подальше от меня, в затылок не дышите,-
Коммерции Окно, - и что вы говорите?
Мир более богат, я доложу, коллеги,
За деньги можно в нём купаться в неге».
«Какая нега мир!? Сплошная передрыга,-
Вступило в разговор Окно_Трудяга._
Могу добавить, что по вашей же вине
Всё вам купаться бы в разврате и вине.
«За деньги...» тут хоть сдохни на работе...
Их не было..., а есть, так вы их заберёте».
«Я вижу Свет, -сказало в Мир Окно,-
А там, вдали, такое полотно:
Свобода истинная, Знание, Любовь,

И счастье будоражат только кровь;
И Труд сознательный, и Думы о благом,
Жизнь в радость, Разум же во всём.
Четыре первых: «Мы-то где же там?
Нас нет? Такое не по нам».
Моралью никого мы не обидим:
Наш мир такой, каким его мы видим.

Проблема

Сапог, вдаль глядя: «Жаль,
Проблема впереди,
С ней справлюсь я едва ль.
С дороги хоть сходи.
Неведомый клубок
Закрыл собою путь.
И кто бы мне помог
Его разведать суть».
Сапог и уходить...
Бинокль подвернулся.
И вот клубок уж в нить
Простую развернулся:
Проблемы никакой
Вблизи не оказалось
Собака за блохой -
Обидчицей гонялась.

От этой беготни
Пыль завилась клубком.
Такое в эти дни
Случилось с Сапогом.
Вдали проблема замаячит,
То это ничего еще не значит.
Вблизи неё, так может случиться,
Над робостью своей ты сможешь посмеяться.

Мода

Однажды Мокасин индейца
Спросил у Мокалина от кутюр:
«И что в тебе такое, друг, имеется,
Скажи, коль можешь, и без авантюр?
Практичности в тебе на грош,
Мороз и слякоть ты не переносишь,
Выносливым тебя не назовёшь,
А денег стоишь, что и не накопишь».
Кутюрный Мокасин: «Я *модный*,
А значит главное во мне — престиж.
А быть престижным хочет и голодный,
Вот этим и беру я всех, малыш.
Пока Душа завистливою будет
И по одежке будет всех ценить,
Таких, как я, на свете не убудет

И, видно, долго нам таким на свете жить».

Нет в жизни ничего пустее *моды*.

Весь смысл её обманывать глупцов.

Подруга Барыша — не для погоды,

Поскольку мода выдумка дельцов.

Не при делах

Делец-промышленник, червяк, на выставку попал,

Где выставлялись живописные картины,

И вот такое другу отписал

В своём письме, начну я с середины:

«... Желая в живописи разобраться,

В дух этого искусства вникнуть,

Прогрыз насквозь картин я двадцать,

И в раму даже смог проникнуть:

Мел, цинк, свинец, растительное масло,

Дерюга-тряпка, древесина...

Моё сознание от дряни сей погасло,

Я стал почти что не мужчина!

И эта гадость называется искусство?

И этим восторгаются? Бог мой!

Да гайка в супе меньшее безумство!

Практичности в мазне ну никакой».

Где речь идет не о деньгах,

Червяк-промышленник — не при делах.

Технократ

Болт научили разговаривать,
И первое, что он сказал:
«Мораль и нравственность мне в голову не «впаривать».
Власть техники — вот жизни идеал!
Ведь техника практичнее, надёжней
Ума разумного: в ней нет сомнений, слёз...
Чем техника безнравственной, безбожной,
Тем больше предсказуем и прогноз:
Ближайшего развития планеты,
Событий на поверхности Земли.
И это не какие-то «приметы»,
А четкие пятёрки и нули».
«А как же быть с любовью, состраданием, -
Тут зрители спросили БОЛТуна, -
Сомнением, взаимопониманием?»
«О, это всё фантазии страна.
Духовное для техники неясно.
Неясное в расчет мы не берём,
Поскольку это всё опасно.
И без любви мы океан переплывём
Способность плыть, летать, ломать и строить
Для техники разумнее всего.
Побольше бы землицы нам освоить...

И мы — добьёмся своего!
Без чувств спокойнее с любой ведь стороны,
И денежки без них текут кучней,
Нам, «технарям», лишь деньги и нужны.
Ах, наше время бы настало поскорей».
Не знаю, говорят, что есть страна,
Где Болт сегодня даже президент.
Жизнь человека без морали странна.
И не пора ль взнудать эксперимент?

Новое в здравоохранении

У Здравоохранения спросили:
«Что со здоровьем у людей,
Они, как видно, позабыли,
В чем их отличие от зверей?»
Сознание люди потеряли,
Любовь исчезла, взгляд увял,
Что говорят — поймёшь едва ли,
И к знанию интерес пропал;
Морали нет. Пороков масса.
И добродетель взаперти.
Одно желание стать Мидасом,
Осталось у людей, прости».
«А что могу я вам сказать,
И я хочу Мидасом стать, -

Ответ был Здравоохранения. -
И я за платное лечение,
И за такое ж поведение».

Утопия

Хотел я басню написать о Светлых Днях,
Искал примеры меж цветов, зверей и птиц;
И в море, на земле, и в небе, и в камнях...
Искал среди жизни, а нашел — среди Небылиц.
И вот что ими говорилось:
Прошли года, всего пять сотен лет.
Цивилизация к годам тем научилась
Ценить не деньги, а Природу, Свет;
Там человечество в земле не роет ямы:
Не добываются нефть, уголь, газ;
Все друг на друга смотрят прямо;
Нет наций, классов, государств и рас.
Земная суша всем живущим — дом родной.
Забыты войны, распри, переделы.
Ум занят мыслию такой:
Расширить человечества пределы
Любовь, Мораль, Культура, Разум -
Основа жизни, с ними Труд
Простор дают мечтам и глазу,
На подвиг всех людей зовут...

Тут я спросил у Небылицы:

«Чего ж такого в жизни нет?

В чем сложность? Тайна, где хранится?»

«В тебе самом», - мне был ответ.

Известно: нравственность пестует добродетель,

Благоразумие — чужой порок отводит вдаль.

Величию и процветанию свидетель,

Кто сформирует в нас высокую мораль.

О наследниках

У одного богатого купца

Росли два сына - обалдую.

В кого пошли? Но не в отца.

Вот говорит отец: «Помру я,

Моё добро делите пополам,

Чтоб не было меж вас раздора.

Немало оставляю вам».

И умер скоро.

Что ж,

Сыновья делить наследство стали,

Заветы помня милого отца.

Все вещи пополам сломали

И разорвали до конца.

Скотину ровно порубили,

Посуду, птицу, деньги то ж...

Всё, всё, что руки находили...

Такой произвели делёж.

И от отцовского богатства

Осталась память сыновьям.

Делили ж по законам братства:

Всё, всё делили пополам?!

Единство противоположностей

Чурбан безмозглый решил погреться

И сел в костер.

Сгорел, конечно, куда же деться.

Умом он не остёр.

Мужик с мозгами решил погреться

И печь разжег.

Спит, не закрыв в печи лишь дверцу...

Дом и себя он сжег.

Мораль такая здесь, читатель:

Безумию Ленивый Ум — приятель.

Движение вперед

Стремительностью хвасталась Отрыжка

В своём движении вперёд.

«Тут ты, любезная, загнула лишку, -

Ей Опыт, - всё наоборот:

Съедобное глотая,
Мы закрываем рот,
Под этим понимая,
Еда — идёт вперёд.
Еды, глотнувши слишком,
Мы открываем рот,
Приветствуя Отрыжку -
Идёт обратный ход.
Я не сочту излишком
Предупредить народ:
Нельзя равнять Отрыжку
С движением вперёд.

Умоприключение

Ум, Честь и Совесть, будучи у власти,
Накушаться решили от души...
Заевшись, Ум скаредным стал, к несчастью:
Он предал Честь и Совесть за гроши.
Продал их, как ненужное тряпье.
Решил, без них он править может:
«Я — в деле главное. Пусть будет всё — моё!
Теперь соратники меня не потревожат».
Руководя без Совести и Чести,
Признание Ум скоро потерял,
А там и власть, и на его же месте

Теперь всем правит Капитал.
И Ум — рабом его презренным стал.
Когда Ум, Честь и Совесть заедаются,
Такие с ними приключению случаются.

Назад к началу или вперёд к прошлому

«Я — жизнь твоя!» - Так Рвота говорила
Бедняге Мужичку, свершив переворот
В его желудке. А того скрутило-о-о..., -
«Ка-ка-я жи-и-и-знь, - мычит Мужик, - живо-о-от...».
А Рвота Мужиченка убеждала:
«Со мною ты, дружок, не пропадёшь!
Ещё чуть-чуть, мы всё начнём сначала,
Дай срок, в Раю ты заживёшь».
И если так у них и будет продолжаться,
То может статья.

Хочу

«По щучьему велению, - говорит Дура, -
Хочу...», и далее любое.
Его «хочу» ни для чего, никак.
Ум Дурака находится в покое.
А потому на дурака обиды нет,
Он ничего *не делает во вред*.

«Меня учить не надо,-
Говорит Глупец, - итак,
Хочу я видеть на Земле такое:
Чтоб плыл вперед клешнями рак,
И дружно жил огонь с водою,
Чтоб Светом все считали Мрак,
Движенье стало бы Покоем».
На первый взгляд, Глупец — Дурак,
Но нет, мы видим здесь другое:
Он не от Шуки исполненья ждёт,
Тут глупой мысли явно виден след:
«Хочу» Глупца насилует Народ.
Глупец всё делает *во вред!*
Нет для Народа большей страсти:
Глупец во власти.
А коль Дурак в зените,
Вы на себя взгляните.

Суд да деньги

Шумят сегодня в прессе:
«Древнейшей из профессий,
Фемида стала промышлять
Себя за деньги отдавать».
За что Фемиду укоряют
Никак я не могу понять.

Ведь если есть «публичный до»,
То почему не быть ей в нём?

Слово слову — рознь

Толпа и Разум заблудились
Средь лабиринта жизненных невзгод
И незаметно очутились
В местах, где потерялся неба свод.
Куда идти? Где счастье скрыто?
Свобода, Равенство и Братство где теперь?
Ответы все неведеньем закрыты.
И нет защиты от потерь.
Внезапно повстречался Луч Надежды.
Он Слово высветил из мрака, а оно
Толпе наговорило, сколько прежде
Услышать было ей не суждено.
В потоке слов Толпа уже забыла,
Где есть она, ей показалось вдруг,
Что Слово это То, что Первым было.
Нашелся верный и надёжный друг!
Он выведет на светлую дорогу.
Он так уверенно об этом говорит.
Он знает всё. Он равен Богу...
А Бог... Он знает что творит.
Огонь безумия в глазах Толпы:

Ей Слово — всё, и дела нет до Дела!
А Слово вдруг направило стопы
В ту сторону, куда само глядело.
Стояло Слово, говоря, к Толпе лицом,
К Лучу Надежды получилось — задом,
Чтоб свет не застил глаз; Толпа — за «мудрецом»...,
И Луч Надежды проводил их взглядом.
Пытался Разум как-нибудь с Толпою слиться,
Но, слово за слово, его прогнали прочь.
И Разум счел разумным удалиться.
Безумию не в силах он помочь.
Я думаю, что лет так через сто,
Толпа наткнётся вновь на Луч Надежды.
А там опять зависеть будет, кто
Кумир Толпы. И может быть как прежде...
Замечу лишь, не ублажая Козни:
Земное Слово, Слово Неба — розни.
Чтоб на Земле хорошему случиться -
Не к Слову, к Делу надо приобщиться.

От терний к звездам

В библиотеке я узрел картину на стене:
Земной ландшафт
Украшен лестницей подъездной без перил;
Верх лестницы сокрыт в небесной вышине,

Низ упирается в береговой настил.

«Дорога в никуда?», - спросил.

«Нет, к Знанию дорога!

Так, снизу вверх хотелось бы идти...».

А мне подумалось, простите ради Бога,

Коль к Знанию — за облака дорога,

Жизнь на Земле останется в берлогах,

Так. Вряд ли, люди смогут жизнь спасти.

Не лучше б Знанию на Землю, вниз, сойти?

Свобода слова

Спасите! Помогите! Карау-у-ул!

Ограбили! Насилуют! Увечат!

Несутся крики *с улиц*. В ус никто не дул.

И это каждый день и в чёт и нечет.

Спасите! Помогите! Карау-у-ул!

Ограбили! Насилуют! Увечат!

Несутся крики *из домов*. Но в ус никто не дул.

И это каждый день и в чёт и нечет.

Спасите! Помогите! Карау-у-ул!

Ограбили! Насилуют! Увечат!

С полей несутся крики. В ус никто не дул.

И это каждый день и в чёт и нечет.

Примеры можно продолжать и продолжать...

«Что так?», - Властьпредержащего спросили.

В ответ: «Вам дали то чего просили -
Свободу слова! Что здесь не понять?
О чем угодно можете кричать.
Вам власть не будет отвечать».

История с именами (No problem)

У берега реки стоит прекрасный Храм,
Глаз радуя и душу возвышая.
Его построили и подарили нам...
А здесь заминка небольшая.
Не знаем мы людей: кто камень клал,
Кто обжигал кирпич, раствор месил,
Кто так искусно крышу покрывал...,
Кто Храм построил, не жалея си;
Где жили, чем питались эти люди,
Где их дальнейшей жизни след?
Не знаем ничего, а потому не будем
Вопросы задавать — ответа нет.
История их знает как- народ.
Но знает Имя, кто народом правил!
И вот, пока всё так идёт,
Мечту о лучшей жизни я б оставил.
По замыслу, все имена — опека.
А чтоб раскрыться мне совсем,
Скажу: «Нет имени — нет человека;

Нет человека — нет проблем».

Страсть

Словарь Толковый

Знает два лишь вида страсти:

Любовь и страх.

Я вот на что закидываю снасти:

Речь о деньгах.

Безумное влечение к деньгам

Такую Страсть сегодня породило,

Где нет любви и страха, там

Одно стяжательство. Как мило!

Сегодня эта Страсть к Деньгам шагает

Широким шагом по Земле

И жалости она не знает -

Жизнь человечества во мгле:

Всё реже слышен детский голос;

Всё чаще слышен пули свист;

Людская жизнь тонка, как волос;

В почете плут и аферист:

Поклонники порочной Страсти

К Деньгам. Её пажи.

Они любого разорвут на части,

Купюру только покажи.

Раз Совесть,

Встретив Стрость к Деньгам , спросила:

«Чего ты добиваешься, скажи?»

А Стрость...: «Я докажу — есть в мире сила,

Которая пройдёт все рубежи,

Поставленные, в частности, тобою,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.